

Копипаста: Чан смерти — Lurkmore

Тёма Лебедев

«Мумусик» рассекал ночное пространство пустынного шоссе. Дизайнер Артемий Татьянович Лебедев гнал машину, выжимая из мотора все мощности. Он любил гнать по жизни, любил обгонять и оставлять всех позади. Он был успешен и прекрасен в сиянии своего успеха.

Вот только одно раздражало его — Другой. Чертов мудак упорно занимал первое место в рейтинге Яндекса. Тема был готов на все — лишь бы спихнуть его оттуда. Продать душу дьяволу, развести всех ЖЖ-блядей на сиськи, подстроить заявление на себя в прокуратуру — что угодно.

Посещаемость росла, но Другой все время вырывался вперед. Но сегодня все случится — Тема знал это точно. Внезапный звонок на мобильный отвлек его от дороги. Звонил один из его хомячков-флюородросов. - Да? - нарочито небрежно, как полагает говорить со слугами, произнес Тема.

- Артемий Татьяныч, кумир вы наш, свершилось! Вы на первом месте! Посмотрите рейтинг!

Тема сбросил звонок и уже хотел выключить ноутбук, лежащий на соседнем сидение, как на мобильнике появилось сообщение.

Отправителем значился Другой. «Хуя ли он пишет? Признать поражение?» - удивился дизайнер. Он принялся читать SMS Там было всего две, непонятные строчки. «Что за поебень?» - озадаченно подумал Артемий. Вдруг что-то огромное, мощное, отчаянно сигналижащее появилось в боковом зрение водителя Мумусика.

- Вот черт! - завопил Тема и резко нажал на тормоза. Никакого эффекта — педаль легко ушла в пол, но Мумусик по-прежнему мчался на бешеной скорости. Джип вылетел на перекресток, где гигантский бензовоз на огромной скорости буквально смял его. Удар, джип закувыркался по дороге. «Еб, еб, еб!» - гаснущее сознание Темы отмечало каждый удар тела по стальным внутренностям машины.

Бензовоз тоже занесло, и цистерна обрушилась на борт джипа. Из пробоины хлынул бензин. Между стальными корпусами машин пробежала искра. Огненное облако вспыхнула над дорогой, озарив темную ночь, и мгновенно расплавив стекло джипа, прорвалось внутри и пожрало плоть Артемия Лебедева. На плавящемся мобильнике горела надпись:

«Я зафорсил тебя на нульчане. Не пытайся что-то изменить».

Советует тебе [стать героем.](#)

Никита Михалков

Никита Сергеевич Михалков снова проснулся среди ночи. Странные сны преследовали его с того дня, как умер отец. Все начиналось одинаково. Полутемная комната. Длинный стол, за которым сидят 12 человек. 11 незнакомцев и он — Никита.

Они постоянно что-то говорили, что-то обсуждали. Никита практически ничего не понимал, а на утро в голове оставались только обрывки этих странных людей, чьи лица скрывали бумажные пакеты: «Вот я поставил себе на ноут Windows 7, и который не подойдет к RTM, обнаружена Орега 10 RC1, Столлман сказал, Балмер заявил, хуй соси, упоротая прыщблядь!»

В этот раз Михалков также проснулся от какой-то глупой фразы про какой-то Дебиан. Если бы сны не оставляли следа в реальной жизни, Никита Сергеевич списал бы это на стресс от смерти папы. Но проблема была сложнее — иногда в разговоре у него вдруг появлялись странные фразы: софт должен быть открытым, или «Free Software Foundation принимает меры для того, чтобы удержать компании от перехода на новую операционную систему Windows 7», а иногда даже «ололо, хуйцов сосни, говноед».

В тот злополучный день Михалкову с утра предстояло поехать на пресс-конференцию, посвященную проблемам отечественного кинематографа. «Только бы не ляпнуть ничего» - с ужасом думал знаменитый режиссер всю дорогу.

Когда он вошел, все уже заняли свои места. Никита поздоровался и произнес:

- Я — Оп этой конференции. Спрашивайте вопросы.

Журналисты недоуменно переглянулись. Михалков с ужасом понял, что из него сейчас полезут ужасные фразы из ночных кошмаров. Вдруг из толпы журналистов выделился мужчина в бардовой рубашке, галстук и брюках. Лицо у него было татарское.

Молодой человек быстро подошел и сунул прямо под нос режиссеру коробку, в которой был заключен сверкающий диск. Надпись на диске гласила «Windows 7». На миг острая боль пронзила режиссера, но в следующий момент сознание его прояснилось:

- Что, что происходит?

- Идемте, Никита Сергеевич, я объясню по дороге, - мужчина подхватил Михалкова под руку и быстро потащил к выходу, уверенно прокладывая путь сквозь изумленных журналистов.

- Кто вы? - устало выдавил из себя Михалков.

- Меня зовут Руслан. С вами случилось неприятная история. Я помогу вам.

- Но что со мной?

- У вас прыщеплядие души. Вас зафорсили на нульчане, но почему-то не в /b/, а в /s/.

Выбравшись на улицу, Руслан затолкал Михалкову в спортивный автомобиль.

- Куда мы едем?

- К одному могущественному человеку. Только он может вам помочь.

- Вы сказали нульчан? - Никита вдруг что-то вспомнил. - Чан смерти? Но почему же в /s/?

- Не знаю. Должно быть какая-то упоротая прыщеплядь окончательно пизданулась, - серьезным голосом сказал Руслан и завел мотор. Машина рванула с места и понеслась в неизвестность.

Всю дорогу Никита провел в полузабытьи. Он-то засыпал, то просыпался. Упоротая прыщеплядь... Эти слова ему так знакомы. Сон... Он вспомнил обрывок сна. Голоса. Громкие голоса за столом:

- Хуй ли ты его сюда запустил, омич?

- Я пошу где хочу. Свобода! Вам не понять, анальные рабы!

- Сраная упоротая прыщеплядь! Рак яичек тебе посылаю! Сын шлюхи и членодевки!

- Ололо, аргументы у вендоблядок кончились! СПО, свобода, Михалков!

- Они совсем пизданулись. Я сваливаю в ЖЖ. Там и то меньше рака.

- Приехали! - голос Руслана вырвал Михалкова из забытья. - Идемте.

Они вышли из машины. Перед ними высился огромный особняк с витиеватыми башенками на крыши, большими витражами и массивной дверью. Руслан собрался уже позвонить в звонок, похожий на букву W, как сзади раздался голос:

- Эй, Руслан, нашел новые уязвимости в Линуксе!

Никита обернулся и увидел прыщавого сутулого парня, который сунув руки в карманы старых джинс, смотрел на них, улыбаясь кривой нечеловеческой улыбкой.

- Твою мать! - резко бросил Руслан и, бросившись к машине, достал с заднего сидения ружье. Оно было не совсем обычно — на широком плоском стволе лежали диски, блестящие золотом. Направив на парня оружие, Руслан нажал на курок. Диски, противно завизжав в воздухе, обрушились на голову прыщавого задрота. Тот завыл и упал, обхватив голову. Сквозь крики боли слышалось:

- Руслан, да ты совсем охуел, бля! Нахуй так делать-то?

- Кто это? - испуганно спросил Михалков.

- Упоротая прыщеплядь, - быстро ответил Руслан и схватил режиссера за локоть. - Идемте! Быстро в дом.

- Вы убили его?

- Нет. У этой суки практически нет уязвимостей. И он быстро перекомпилируется. Быстрее!

В доме они быстро пересекли огромный коридор, вбежали по винтовой лестнице на второй этаж и подошли к коричневой двери кабинета. На ней была надпись «Стив Балмер». В кабинет за роскошным столом сидел крупный лысый мужчина, чье лицо постоянно менялось, перебирая все возможные выражения.

Руслан опустил на колено и заговорил?

- О, тысячелик, что прыщеплядкам несет погибель! Я привел к тебе поциента. У него — прыщеплядие души!

- Отлично! - радостно воскликнул лысый и в момент оказался рядом с Никитой. - Проходите, садитесь, Никита Сергеевич. Вы пришли по адресу.

- Вы мне поможете?

- Да! Получилась маленькое недоразумение. Какой-то юнец начал форсить вас в /s/ на нульчане. Дети, такие дети!

- Это можно прекратить? Эти мысли в голове...

- Да-да, прыщеплядие. Лечится очень просто. Держите, - Балмер протянул Никите точно такую же коробку с диском, которую Руслан сунул режиссеру под нос там, в пресс-центре. - Берите! Выучите вот этот код, видите? Ага. Постоянно держите диск рядом с телом, а при появлении грешных мыслей — повторяйте активационный код. И подпишите вот это.

- Что это? - Никита взглянул на кипу бумаг, лежащих на столе.

- Соглашение, что вы и ваша семья будете использовать нашу продукцию при жизни и после смерти.

- После смерти?

- Да, вы же не хотите перед Господом нашим ляпнуть что-нибудь про, прости меня грешного, репозитарии?

- Нет-нет, конечно нет! - Никита схватил ручку и быстро исчеркал все листы на столе.

- Отлично! Теперь идите домой! - Балмер улыбнулся, показал Никите язык, посмеялся и скорчил рожу.

Слегка озадаченный Михалков вышел из особняка. Подстреленный прыщеплядь уже куда-то делся.

Никита поозирался по сторонам и, поняв, что до города придется переть пешком, затопал в сторону ДС-1.

В своем кабинете Стив Балмер задумчиво смотрел на монитор ноутбука. На экране вбыл видны треды /s/.

- Кто еще нам нужен для раскрутки семерки? - спросил Балмер. Руслан, увлеченной сосавший хуец хозяина под столом, на минуту оторвался, задумчиво причмокнул и сказал:

- Боярского?

Михаил Боярский проснулся в ту ночь от ужасного кошмара...

Тимати

Шлюха устала мусолить во рту так и оставшийся вялым член. Подняв голову, она спросила:

- Что с тобой, милый?

Тимати не ответил. Лишь махнул рукой. В последнее время творилось что-то странное. Сначала ушел Ратмир, потом Дли... И постоянно шли странные sms: «не пытайся что-то изменить, помнишь, как горел

Ратмир, зачем ты подставляешь друзей, сдохни же, сука, форсеры заебали!» Они шли с неизвестного номера и за каждую списывали по 1000 баксов. Не то, чтобы это много, но с хуя ли?

Еще этот бомж-инвалид, поселившийся рядом с автостоянкой пентхауса. Он постоянно глазел на Тимати, когда тот садился в свою «феррари». Стоял, смотрел и переминался с ноги на ноги. Но ног у него не было — только старые скрипучие протезы.

Вчера Тимати встретил девочку с черным кроликом. Кролик плотоядно облизнулся, блеснув острыми резцами. Бред.

- Пошла на хуй, - Тимати оттолкнул шлюху, которая снова безнадежно принялась сосать. Та обиделась и ушла. Хуй с ней. Надо... Надо достать оружие! Он быстро схватил мобильник и набрал номер отца. Поняв, что трубку взяли, репер быстро заговорил:

- Па, слышь! Мне пушка нужна. Или лучше автомат какой. Пулемет пойдет. Нет, лучше два больших пистолета, для невероятной крутости...

В трубке долгая время была тишина, а потом усталый мрачный голос сказал:

- Как же вы заебали! Пиздуй в /vg/, мудило!

В ужасе Тимати отбросил телефон. Темнота комнаты словно сгустилась, стала трудно дышать. Главный репер Рашки бросился на кровать, свернулся клубочком, как слабый беспомощный ребенок, натянул одеяло с головой и уснул.

Его разбудил грубый толчок в плечо. Тимати осторожно выглянул из-под одеяла. Человек, жутко похожий на крысу, самую настоящую крысу, одевшую черное пальто, возвышался над ним. Тимати заорал и обоссался.

- Не бойся. Ты в большой опасности. Тебя форсят на нульчане, - тихо произнес человек.

- Что? Форсят? Что это, мэн? - недоумевая Тимати уставился на человека-крысу.

Тот внимательно посмотрел на его красные воспаленные от недосыпа глаза и вдруг поинтересовался:

- Ты случаем не гентубе?

- Я натурал! - быстро ответил Тимати. Он всегда отвечал на вопросы о половой ориентации быстро, что у собеседника не было ни секунды на сомнения.

- Угу. Ясно. А я — крыса-кун.

- Крыса-кун?

- Ты оглох от репа своего что ли? - поинтересовался крыса-кун и уселся на кровать. - Нет, просто это все так необычно... Ладно, слушай. Есть чан смерти, если там начинают кого-то форсить — он умирает. Тебе повезло. Дважды. Сначала погиб Ратмир, хороший парень вообще-то, мне жалко его было, потом этот омич-диджей. В третий раз не уйдешь.

- Но что надо сделать? - залепетал Тимати. - Я так еще молод. Мне нельзя помирать. Еще альбом с Эминемом записать...

- Хе-хе, смотри с Укупником не запиши! Тебе нужно создать охуенно винрарный тред. Я провожу тебя в логово Легиона. Сделаешь все по правилам — будет вин. Ну и живой останешься. Правда, тян, ну в смысле телки, давать больше не будут.

- Почему? - испугался Тимати.

- Ну, бля, сам подумай, и винрарный тред создал, и тян дают. Человеку такое недоступно. Что-то одно надо выбирать.

- Хорошо-хорошо! Я согласен, лишь жить! Что мне надо сделать?

Крыса-кун задумчиво посмотрел на Тимати и спросил:

- Хуйцы сосешь?

Опускаясь на колени, Тимати заметил:

- Я натурал. Это ради выживания.

Они заехали в самый гнилые, вонючие, удаленные от центра города кварталы. Оставив машину на узкой улочке, Тимати и крыса-кун прошли к зданию, больше похожему на сарай.

- Что это?

- Этот сраный гадюшник? Здесь стоят серверы нульча. Чувствуешь, как воняет? Моча школоты, говно рака, и протухшие мозги олдфагов. Идем.

Крыса-кун нащупал какой-то тайный рычаг и в стене сарая открылась дверь. Нестерпимая вонь ударилась в нос сильнее профессионального боксера. Тимати проблевался. Крыса-кун тут же набросился на блевотину и сожрал ее.

- Извини, - утершись рукавом, сказал он. - Инстинкты. Жру все подряд.

Они зашли внутрь сарая. Пустое старое помещение. В центре лестница, ведущая вниз. Парочка (ну раз уж один отсосал другому, то как их еще называть) спустилась вниз.

Внизу была маленькая пещерка. В ней сидело трое: маленький человечек, одетый в школьную форму, дряхлый телом старик и мощный здоровый мужик с клешнями вместо рук. Лица всех троих были скрыты пакетами с двумя дырками для глаз. В ногах у этой странной тройки лежала нижняя половина тела. Ноги еще конвульсивно дергались.

- Кто это?

- Как кто? - удивился Крыса-кун. - Легион, элита Интернетов.

- И это все?

- Ну да. 3,5 анона. А кто-тебе еще нужен?

- Нет, никто. Давай побыстрее все сделаем и уйдем из этого ужасного места.

- Ну, ужасного. Ты еще Упячку не видел.

- Крыса-кун! - резкий голос старика прервал собеседника Тимати. - Кого ты привел к нам? Почему он не соблюдает правила?

- Давай, - шепнул Крыса-кун. Но от волнения Тимати забыл, что ему рассказывал его необычный попутчик, пока они колесили по городу.

Неожиданно рядом будто кто-то прошел легким ветерком и шепнул:

- Погладь кота. Погладь кот, сука...

- Кто ты? - дрожа от страха, спросил Тимати.

- Мимо-проходил-кун, - голос прозвучал тихо-тихи и затих.

Тимати заозирался в поисках кота.

- Вот! - ракообразный анон протянул реперу большого пушистого манула. Тимати осторожно провел рукой по меху зверя. Манул довольно заурчал. Осмелев, Тимати стал гладить его уверенней. Вдруг руки словно погрузились в что-то мягкое, теплое... С ужасом Тимати уставился на свои руки. Вместо кота в клешнях был черный мешок с несвежим говном. Руки репера по локоть были в вонючем дерьмище.

- Давай же, обмазывайся! - потребовал ракообразный.

- Но, но я не люблю..., - Тимати прикусил язык, услышав как зашикал Крыса-кун.

- Что это за анон, который не любит обмазываться? - подозрительно спросил ракообразный.

- На дваче такой хуйни не было! - прошамкал старика.

- Что такое двач? - тут же спросил карлик, одетый в школьную форму.

Трое анонов принялись наперебой объяснять что-то такое двач.

- Быстрее! Обмазывайся! Или они почуют твой настоящий запах, - продолжал шипеть крыса-кун.

Тимати, морщась от зловония и брезгливости, зачерпнул из мешка побольше говна и стал натирать свое тело.

- Отлично! - дряхлый анон с улыбкой посмотрел на Тимати. - Чую олдфага!

- Пусть выложит пруф, что одфаг! - визгливо закричал карлик.

- Съеби, школота! - поморщился мужик с клешнями.

- Что, батхерт, рачок? - ехидно усмехнулся карлик и едва увернулся от клешни. Отбежав в сторону, он показал клешнерукому язык.

- Пиздец, - схватился за голову старик. - Вы же уебки. Выложи им пруф, /b/рат. Я тебе даже бумажку дам.

Ничего не понимая, Тимати взял из рук старика маленький клочок бумаги: «Sup /b/ Нульчан» и внизу сегодняшняя дата.

- Вот тут встань, - скомандовал карлик. Он уже откуда-то достал большой фотоаппарат.

- Говнозеркалкой? Ты охуел! Запил сюда мобильник!

- Говно на говнозеркалку допускается, - вдруг сказал старик и что-то шепнул Рак-анону что-то на ухо. Тот мерзко захихикал и поклацал клешнями. Тимати поставили поближе к стене, сказали держать бумажку перед собой и улыбаться. Блеснула вспышка... Он проснулся...

Проснулся в своей постели. Проснулся в говне. «Обосрался? Я обосрался во сне? Это же пиздец!» - ужас снова вернулся. Тимати резко вскочил и побежал в душ.

По пути он случайно наступил на валяющийся на полу пульт. Включился телевизор. В телевизоре был он — Тимати. Голый, обмазанный дерьмом, в окружении каких-то прыщавых задротов. Он стоял на коленях, а задроты пихали ему в рот хуйцы. Голос диктора, слегка растерянно, говорил:

- Эта запись попала к нам только сегодня. Как видите, на ней известный репер Тимати занимается копрофилией, а его самого содомируют какие-то школьники. Пока никаких комментарией от певца не получено.

«Это конец. Теперь только умереть...» - Тимати тихо осел на пол. Его сотрясали рыдания.

- Вот возьми... - тихий как легкий ветерок голос промчался по комнате.

Рядом с репером оказался большой блестящий пистолет. Репер взял его и приставил к виску. Раздался выстрел.

На экране телевизора вдруг возник черный кролик и замерцала надпись: «1)НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ЧТОТО НЗМЕНИТЬ! 2)ДУМАНТЗ ТОЛЬКО О СЕБЕ! 3)РУКИ 4)ДОСМОТ? людей посмотревших сойдут с ума. БЕЗНОГИМ»

Есть одна тян

«Есть одна тян...» - руки снова набрали этот текст. День за днем, уже второй месяц Дима заходил на нульчан и писал унылые посты про неразделенную любовь к самой красивой девочке в классе — Ленке Головач. Ему было плевать, что аноны негодуют и называют его раком. Вот и сейчас...

Звонкой трелью раздался дверной звонок. «Кто бы это мог быть?» - удивился Дима. Родителям еще рано. Он подошел к двери и глянул в глазок. Не может быть! Лена? Но зачем она пришла? Школьник поспешно открыл дверь.

- Привет, - улыбнулась девушка.

- Привет, - растерянно пробормотал Дима. - А... Ты что-то хотела.

- Я давно хотела тебя спросить, - Лена потупила взор и слегка покраснела.

«О, боже, неужели... Она сейчас признается», - мысли потекли лихорадочным сперматоксикозным потоком. У Димы встал.

Лена подняла глаза и, уставившись на него, вдруг произнесла глухим голосом:

- Знаешь... Может ты на самом деле не любишь меня? Может ты просто тупо троллишь анонов и тешишь свое уебищное ЧСВ?

От неожиданности Дима отшатнулся и, споткнувшись о порог, шлепнулся на задницу.

Лена преобразилась. Она будто стала выше, крупнее, а в руке, которую она резко вскинула вверх, был зажат топор.

- Но откуда ты узнала? Ты же не можешь посещать чаны! В интернетах нет девочек! - отчаянно завопил Дима.

- Я не девочка, - лицо Лены как-то неестественно вытянулась в длинную кривую улыбку. Свободной рукой она задрала платье. Дима с ужасом увидел, что прямо из туфлей выходят пластиковые протезы.

- Я — БЕЗНОГНМ!

Топор с силой опустился на голову школьника, которая хрустнула и лопнула как перезревший арбуз...

Номад

Они сидели на лавочке — симпатичная девочка-эмо и такой же юноша. Заканчивалось лето, неотвратимо приближалась ненавистная школа. Но этот августовский вечер выдался удивительно хорошим. Солнце клонилось к закату, окрашивая город в теплые цвета. Ласковый ветер тихонько бродил в кронах деревьев. Они любили приходить в этот парк и просто болтать о всякой чепухе. Вчера они впервые поцеловались, и оба поняли, что у каждого это в первый раз.

- Скажи, - спросила девушка. - А ты все еще сидишь на этих плохих сайтах?

- На чанах? - юноша улыбнулся. Его так забавлял ее наивный страх перед имиджбордами. - Это просто сайты. Их суть запостить пикчу и надеть фотожаб. Больше ничего.

- Не знаю. Многие говорят про какой-то чан смерти. Вдруг ты окажешься там и случится что-то плохое?

- Да брось! - он рассмеялся и крепко обнял. Девушка ткнулась остреньким подбородком в его плечо. Он тоже прижался к ее ароматным, чуть кудрявым и рыжим волосам.

- Это всего лишь городская легенда. И чан смерти убивает того, кого на нем форсят. А кто меня будет форсить?

- Не знаю, - тихо сказала девушка. В его объятиях она совсем таяла и могла думать только о хорошем.

- Или вот редактор Горячев. Его форсили, форсили.. И что? Живой. Вчера на КРИ его видел.

- Я такая глупая! - улыбнулась девушка. - Конечно, это все чепуха!

- Ну пойдем? - он улыбнулся в ответ. Они слились в поцелуе.

- Да, - выдохнула она, когда их губы уже заболели от взаимных ласк. - Пора домой.

Юноша проводил возлюбленную до дома. Они попрощались. Медленно наступила ночь. Перед сном они созвонились и болтали, пока мама девушки мягко намекнула, что завтра вставать в школу.

Где-то на другом конце города Владимир Горячев мрачно сидел возле распахнутого настежь окна.

Компьютер был выключен; три статьи по играм надо было сдать завтра утром, а он не написал ни строчки.

И все эти полуебки с нульча! Да, чан смерти не смог его убить. Все-таки он был мемом Двача, и видимо это отчасти его защитило. Тут форсеры соснули хуйца. Но и Номад соснул отчасти. Он... немного изменился...

Все. Время. Пора идти. Это будет гнать его, не даст остаться дома, как всем обычным людям. Владимир Горячев, редактор игрового сайта АГ, вышел на улицу. В небе плыли облака. Когда они закрывали луну, улицы погружались в крошечную темноту. Сегодня последний раз. Это зашло слишком далеко.

Последняя прогулка...

Налетевший теплый ветер принес сладкий аромат. Этот аромат манил и звал Номада к себе. «Так могли бы пахнуть корованы,» - горько усмехнулся Владимир. Он знал, что сейчас его сознание исчезнет и придет Он.

Окно. Открытое окно на 9 этаже. Не проблема. Быстрее. Вверх! Полу-руки, полу-лапы, ужасная тварь впрыгнула в комнату и приземлилась на мягкие лапы. Девушка, та самая девушка из парка, мирно спала. Номад одним прыжком оказался рядом с телом. Луна на миг скрылась, погрузив все в темноту. Когда свет снова осветил комнату, Номад уже вонзил клыки в шею девушки, крепко сжав юное тело мощными лапами. Спустя несколько минут все было кончено — кровь перешла в вены Владимира.

Он собрался уже уходить, но тут луна, вышедшая из-за облаков, осветила девушку. Вампир уставился на юное красивое тело. Фигура, средних размеров упругая грудь, тонкая шея с двумя тонкими дырочками. «Надо бы ее.. это само...» - лихорадочно пробормотал про себя Номад. Он сунул руку в карман джинсов и словно стал там что-то искать. Где же.. Где же он... А вот!

В руке Владимира блеснуло лезвие небольшого ножичка. Он склонился к девушке, аккуратно разрезал ночнушку, и принялся вырезать на теле жертвы какие-то символы. Закончив, он удовлетворенно окинул взглядом свою работу и хмыкнул.

Луна скрылась и снова появилась. Номада уже не было в комнате. Бледный лунный свет упал на мертвенно-бледное тело девушки. На груди проступала кровавая надпись: «Оценка АГ — 75%»

Путин

Владимир Владимирович любил сидеть на имиджбордах. Однажды он залез в /s/ и узнал, как называют макофилов. Он посмеялся, позвонил Дмитрию Анатольевичу и сказал: «Ололо! Да ты у нас говноед!» Дмитрий Анатольевич обиделся, но хамить в ответ не стал. Во-первых, он был очень вежливый, а во-вторых, Владимир Владимирович бил больно.

Тот, между тем, обнаружил в интернетах слухи о чане смерти. Мол, если долго форсить там какого-нибудь человека, то придет безногий и выпилит. «Странно, - подумал Владимир Владимирович, - Как же он придет-то без ног?»

Но идея засела в голове. Всех своих врагов Владимир Владимирович давно подавил, убил и расчленил. Жить стало проще, но невыносимо скучно. «Вызову это безнога и поборюсь с ним!» - решил Владимир Владимирович и принялся усиленно выкладывать свои фотки на нульчане.

Анонимусы опять заняли про форс, устроили пару поцреот-срачей, испытали баттхерт и принялись сагать тред. Владимир Владимирович не обращал на них внимания — когда у него была цель, он не успокаивался, пока не достигал его.

Время близилось к обеду, тред близился к бамплимиту. Владимир Владимирович уже был готов плюнуть на затею, как вдруг ВНЕЗАПНО...

Что-то бесформенное, матово-черное, и явно безногое бросилось на Владимира Владимировича из дальнего угла кабинета.

- Не пытайся что-то изменить! Я — БЕЗНОГНМ! - завопило существо.

Владимир Владимирович ловко отскочил в сторону и сделал перекат.

- БЕЗНОГНМ? А я, бля, ПУТНН - Владимир Владимирович ловко сбросил пиджак и встал в боевую стойку. Существо, выбросив вперед тентакли, снова помчалось в сторону противника. Сделав пару хитрых приемов, Владимир Владимирович ловко перехватил все тентакли, обмотал ими существо и со всей силы обрушил его на стол.

- Сука гебистская, - заскулило существо. - Что справился с инвалидом?

- Ша я тебе покажу суку, - Владимир Владимирович уже полез в ящик стола за наручниками и паяльником, но тут существо вдруг исчезло, оставив после себя кучу говна. Владимир Владимирович брезгливо отдернул руку.

Дверь кабинета приоткрылась и внутрь заглянул Дмитрий Анатольевич. Увидев на столе говно, он не сдержался и захохотал:

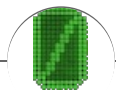
- Кто еще из нас говноед!

Владимир Владимирович отреагировал молниеносно — забыв о брезгливости, он схватил говно и швырнул его в Дмитрия Анатольевича. И попал прямо в широко открытый от ржача рот! Дмитрий Анатольевич инстинктивно сглотнул.

- Говноед здесь только ты, - мрачно сказал Владимир Владимирович и пошел мыть руки. Увязавшийся за ним Дмитрий Анатольевич пожимал плечами и говорил:

- Володя, ты говоришь «говноед» так, как будто это что-то плохое...

Оба скрылись в коридорных лабиринтах Кремля.

Нульчан

600-кун А В Во Cruel Addict D Drawhore EFG Fl Greg Happy Guy Hr Mu
Noize MC R Rf Russian Anonymous Choir S Sisters of Doom Skrillex Vg Wh
Winged Doom Winlogon.exe Wm Øchan Øchat Ёж ненависти А то! Агния Сергеюк Азис
Анус себе дёрни, пёс Баночка Баттхерт-треды БЕЗНОГНМ Белоцерковская Беспредел
Блевотина-кун Будь мужиком Вайомингский инцидент Валюты имиджборд Взрывы в метро
Владимир Турчинский Война пятницы тринадцатого Волшебный кролик Воровач
Вуузелы гомосексуализма Голос со стороны параша Гришковец Дима Зубов
Илья Фарафонов Император двачей Качиньский Клуб «Анонимъ» Король и Шут Крикун
Кружка-кун Куклоёбы Леонов Лида Очковская Люк Скайуокер Маскоты Нульчана
Мой мир Морская улиточка Мост в Терабитию Мытищи Нанодесу Немыто-тян
Нульчан Altogether Нургалиев разрешил Омич-полуёбок Осты имиджборд Ошейник-тян
Пацаны-пацанчики Григорий Перельман Перепечко Пидорнутые Пистон Рулесрач Сашко
Сходка анонимусов Таракан Вася Убью родных, убью друзей Фарада Эдуард Хиль
Худеющий Что? Где? Когда? Чумной доктор Дмитрий Щетников